

Научная статья

УДК 330.101.541:331.556.4

EDN [ABJUAN](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).1

Е.А. Трофимов[✉], Т.И. Трофимова*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: Е.А. Трофимов, TrofimovEA2014@yandex.ru

РОССИЯ И ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ: СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу современной специфики миграционных процессов России с государствами дальнего зарубежья. В советский и постсоветский период развития страны выделены пять эмиграционных волн. Рассмотрены факторы, объясняющие динамику миграционного обмена между Российской Федерацией и государствами дальнего зарубежья. Особое значение на современном этапе имеют геополитический, этнический, социально-экономический и морально-психологические факторы внешней миграции. С использованием конкретного статистического материала проанализирована миграционная динамика между Российской Федерацией и государствами дальнего зарубежья. Отмечены основные государства-реципиенты российских эмигрантов, к которым относятся Германия, Израиль, США. Показаны сущность, причины и последствия «утечки умов» для экономики Российской Федерации и селективный отбор иммигрантов из бывших союзных республик СССР в США, а также в государствах Европейского Союза. Обосновано выделение пятой миграционной волны, связанное с проведением специальной военной операции на Украине и беспрецедентной санкционной политикой, проводимой США и ее союзниками. Сделан вывод о значительном сокращении безвозвратной эмиграции из России и ближайших перспективах установления положительного миграционного сальдо со всеми странами с развитой рыночной экономикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Миграция, миграционные волны, «утечка умов», миграционное сальдо, факторы миграции, государства-реципиенты.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 25 апреля 2022 г.; дата принятия к печати 29 июля 2022 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2022 г.

Original article

Е.А. Trofimov[✉], T.I. Trofimova*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: Е.А. Trofimov, TrofimovEA2014@yandex.ru

RUSSIA AND FAR ABROAD: SPECIFICITY MIGRATION PROCESSES

ABSTRACT. The study analyzed modern specifics of non-CIS migration processes in Russia. In the Soviet and post-Soviet period of the country's development, five emigration waves have been identified. The study examined the factors explaining the dynamics of migration exchange between the Russian Federation and non-CIS countries. Of particular importance at the present stage are the geopolitical, ethnic, socio-economic, moral and psychological factors of external migration. We analyzed the migration dynamics between the Russian Federation and non-CIS countries using specific statistical. The main recipient states of Russian emigrants include Germany, Israel, and the USA. We considered the essence, causes and consequences of the "brain drain" for the economy of the Russian Federation and the selective selection of immigrants from the former Soviet republics of the USSR in the USA, as well as in the states of the European Union. We have identified and examined the fifth

© Трофимов Е.А., Трофимова Т.И., 2022

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

migration wave associated with the conduct of a special military operation in Ukraine and the unprecedented sanctions policy imposed by the West. The study found a significant reduction in irrevocable emigration from Russia and immediate prospects for establishing a positive migration balance with all countries with a developed market economy.

KEYWORDS. Migration, migration waves, brain drain, migration balance, migration factors, recipient states.

ARTICLE INFO. Received April 25, 2022; accepted July 29, 2022; available online August 31, 2022.

Турбулентные процессы, охватившие мир в последние годы, резко интенсифицировали территориальную подвижность населения. Череда «цветных» революций в целом ряде государств Африки, Ближнего Востока, в некоторых постсоветских республиках, кровопролитные войны в Ираке, Ливии, Сирии, Йемене, проведение специальной военной операции на Украине и другие внешнеполитические факторы — привели в движение многомиллионные миграционные потоки.

Миграционные проблемы являются «вечными», так как представляет собой одну из реально существующих форм жизнедеятельности человека. Поэтому территориальная подвижность населения широко распространенное общественное явление, занимающее важное место в развитии производительных сил любого государства. Она реализуется в неотъемлемом стремлении людей к миграционной независимости с целью улучшить условия своего воспроизводства, т.е. повысить материальное положение или культурный уровень, иметь возможности получения определенных выгод и льгот, в том числе и в перспективе.

Большой вклад в разработку теоретических и практических концепций миграции внесли отечественные ученые Г.С. Вечканов, Ж.А. Зайончковская, Ю.Е. Игнатова, А.Н. Каменская, Т.И. Ломская, С.В. Рязанцев, Л.Л. Рыбаковский, А.В. Топилин, В.И. Самаруха и другие. Так, в частности, Г.С. Вечканов и Ю.Е. Игнатова в своих работах большое внимание уделяли трудовой мотивации мигрантов [1; 2], Ж.А. Зайончковская — эмиграционным аспектам в государства дальнего зарубежья [3], А.Н. Каменская и Т.И. Ломская сосредоточились на проблеме «утечки умов» из России [4; 5], Л.Л. Рыбаковский в своих исследованиях акцент сделал на факторах, вызывающие территориальное движение населения [6], С.В. Рязанцев и М.Ф. Ткаченко показали влияние миграции на формирование мирового рынка труда [7], А.В. Топилин особое внимание уделил этнической составляющей миграции [8], а В.И. Самаруха — проблемам региональной миграции [9].

В целом цивилизованная внешняя миграция является неотъемлемым элементом существования международных отношений. Но нерегулируемое территориальное движение населения может существенно деформировать воспроизводственную структуру любой страны: привести к резкому увеличению предложения рабочей силы сверх потребностей национальной экономики и, следовательно, к росту безработицы, нагрузки на социальную сферу, преступности и другим негативным проявлениям. С другой стороны, масштабный стихийный отток населения сопровождается свертыванием производства, перестают существовать целые отрасли экономики, как, например, судостроение и самолетостроение на Украине после событий 2014 г., появляются депрессивные регионы, по «принципу домино» формируется эмиграционное настроение у оставшихся жителей после отъезда за рубеж близких, друзей, знакомых, что снижает производительность труда, трудовую мотивацию и, в конечном счете, эффективность всего народного хозяйства.

В экономической литературе не раз высказывалась точка зрения, что в условиях кризиса и роста безработицы, а Россия в настоящее время находится

именно в таком состоянии, эмиграция части трудоспособного населения будет смягчать социальную напряженность в рамках национального и региональных рынков труда. Мы считаем такой подход глубоко ошибочным, поскольку, в первую очередь, в соответствии с законом миграции, выезжают высококвалифицированные специалисты в различных областях экономики. Практика показывает, что ученые, инженеры, люди творческих специальностей в 10 раз более склонны к эмиграции в другие страны, чем граждане других профессий. Это негативно сказывается не только в целом на состоянии общественного производства, но и подрывает генофонд страны, усиливая и увеличивая продолжительность кризисных процессов.

Для России с ее обширной территорией вопрос сохранения и преумножения человеческого потенциала является первостепенным. Не случайно, в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 г. Президент В.В. Путин отметил: «Наша стратегия в том, чтобы вновь выйти на устойчивый рост численности населения...»¹. В условиях демократического общества, естественно, нельзя «поставить шлагбаум» на пути эмиграционных и иммиграционных людских потоков, непосредственно затрагивающих Российскую Федерацию. Для этого требуется опять установить «железный занавес» со всеми вытекающими отсюда последствиями. В современных реалиях речь должна идти о совершенствовании механизма государственного регулирования внешних миграционных процессов.

Международная миграция базируется на Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г., в соответствии с которой «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства»². Но это положение, как и многие другие международные правовые документы, стали носить исключительно декларативный характер для «демократических» государств и обязательный для России, КНР, Белоруссии и других, с их точки зрения, «авторитарных» стран. Например, о каком свободном выборе места жительства можно говорить, когда идет строительство «миграционной» стены США на границе с Мексикой или проведение политики «теплого приема» переселенцев с Ближнего Востока и Северной Африки, как это происходило в странах ЕС в период миграционного кризиса 2015–2016 гг., а также в 2021 г. во время событий на Белорусско-Польской границе.

Межгосударственная динамика территориального движения населения носит волнообразный характер, проявляющийся в периодически возникающих резких подъемах и не менее существенных спадах миграционной активности населения. В Российской империи данные процессы нашли свое массовое отражение лишь во второй половине XIX в. Так, по расчетам демографов, после отмены крепостного права с 1861 г. по 1915 г. из страны эмигрировало 4,3 млн чел., в том числе 2,6 млн в первые 15 лет XX в. Две трети эмигрантов направлялись в США (из числа выехавших в XX в. они составляли уже 80 %) [3, с. 117].

После Октябрьской революции 1917 г., с нашей точки зрения, с определенной долей условности, во внешней территориальной подвижности населения Советской России/СССР/РФ следует выделить четыре завершившихся миграционных волны и начавшуюся пятую волну. Первая — 1917–1938 гг., вторая — 1939–

¹ О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства : Послание Президента РФ от 21 апр. 2021 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794>.

² Всеобщая декларация прав человека : принята Резолюцией 217 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. : ст. 13. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

1947 гг., третья — 1948–1990 гг., четвертая — 1991–2021 гг., пятая — с 2022 г. Первые две миграционные волны носили вынужденный характер и были связаны с глобальными политическими изменениями, вызванными Первой мировой войной, революциями, Гражданской и Второй мировой войнами.

Третья миграционная волна советского периода, происходившая на начальных этапах в условиях «холодной» войны и «железного» занавеса, носила преимущественно добровольный характер. В ее основе лежал в основном социально-экономический фактор территориальной подвижности населения.

Четвертая миграционная волна также обусловлена прежде всего болезненными геополитическими преобразованиями, произошедшими на постсоветском пространстве, связанные с развалом союзного государства, а также с этническим и морально психологическим факторами миграции. Приход к власти крайне националистических этнократических элит в республиках Балтии, Закавказья и Средней Азии, на Украине, сопровождался «строительством» унитарных мононациональных государств в условиях их фактической многонациональности. В результате Россия стала одним из мировых лидеров по приему мигрантов и на протяжении длительного периода времени имеет положительное миграционное сальдо со всеми бывшими союзными республиками.

Сегодня в полной мере можно говорить о пятой миграционной волне, начало которой 24 февраля 2022 г. положила специальная военная операция РФ на Украине. С нашей точки зрения, данное событие помимо геополитических изменений будет способствовать резкой активизации миграционной подвижности населения не только на постсоветском пространстве, но оно, безусловно, затронет миграционные связи РФ с государствами дальнего зарубежья.

Молниеносный развал СССР сопровождался еще одним «великим переселением народов». Это было обусловлено тем, что вне границ своих этнических территорий проживало 54 млн чел., в том числе русских — 25,3 млн украинцев — 6,6 млн, узбеков — 2,6 млн, белорусов — 2,1 млн, армян — 1,5 млн, казахов, азербайджанцев, таджиков — по 1 млн и др. Кроме того, 6 млн чел. не имели своих национальных образований на территории бывшего Союза. Среди них: немцы (2 млн чел.), поляки (1,1 млн), корейцы, греки, курды и другие национальности [8, с. 32].

Развал союзного государства резко интенсифицировал также и миграционные процессы России с государствами дальнего зарубежья. И здесь надо учитывать специфику классификации отечественной внешней миграции, которая заключается в несколько ином понимании самого термина «эмигрант». Если в начале 1990-х гг. в РФ, по аналогии с СССР, к эмигрантам относились лица, окончательно покидающие страну, то, например, в ЕС к ним относятся граждане, выехавшие за рубеж сроком более одного года. Национальный «эмиграционный стереотип» не удалось полностью переформатировать даже за четверть века, прошедшей после принятия еще в 1996 г. ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ». В преамбуле этого закона подчеркнуто, что «Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию»³.

Анализ отечественной внешней миграции позволяет выделить три неравноценных группы граждан, подверженных этому процессу. К первой относятся достаточно большая группа лиц, которые приняли решение и сознательно выехали на постоянное место жительства в другие страны, часто меняя при этом гражданство или получая, где это не противоречит местным законам, двойное гражданство. Вторую группу образуют мигранты, заключившие трудовые контракты

³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114. URL: <http://kodeks.systecs.ru/zakon/fz-114/>.

с иностранными фирмами и вынужденные в соответствии с его требованиями работать за рубежом до истечения срока действия договора. Третья самая многочисленная группа мигрантов охватывает граждан, которые выезжают в другие государства на отдых по туристическим путевкам, лечение, учебу, по частным приглашениям и т.п.

Безусловно, наибольший интерес, особенно в условиях резкого обострения международной обстановки и западной санкционной политики в отношении РФ, представляет первая группа эмигрантов. Это связано с тем, что главной движущей силой любого общества, включая и Россию, являются люди, среди которых центральное место занимают ученые, инженеры, высококвалифицированные рабочие, учителя, врачи, творческая интеллигенция и др. Масштабная безвозвратная эмиграция таких специалистов приводит к интеллектуальной деградации страны, ее научно-техническому отставанию от государств-реципиентов, замедляет темпы экономического роста и общественного развития стран — эмиграционных доноров на многие десятилетия. Не следует забывать и о влиянии миграционных потоков на демографические аспекты экономической и национальной безопасности страны [10].

Сложившаяся практика «переманивания» высокоразвитыми странами, прежде всего США, Германией, Великобританией, Францией и др. привела к возникновению понятия «утечка умов». Первоначально термин «утечка умов» (brain drain) был употреблен в 1962 г. в докладе Британского королевского общества по отношению к эмиграции научно-технической элиты из Великобритании в США. В 1960–1980 гг. его толкование стало носить более расширенный характер, как «миграция талантов и высококвалифицированных кадров» из бедных стран Азии, Африки и Латинской Америки в экономически развитые государства.

Мировым лидером в переманивании и использовании высококвалифицированных специалистов являются США, где более 80 % всех научных открытий и изобретений за последние 50 лет сделали ученые, приехавшие из других стран. В результате экономический эффект от сэкономленных на подготовке приезжих высококвалифицированных специалистов и от их практической деятельности превышает сотни миллиардов долларов. Не случайно, еще президент США Дж. Буш (старший) сразу после развала СССР в 1992 г. предоставил режим наибольшего благоприятствования для переезда в Америку ученым из бывших союзных республик. В первую очередь данный режим охватывал высококвалифицированных специалистов в области освоения космоса, ядерной физики, вооружения, новых направлений в биофизике. Им предоставлялась не только работа, но также гарантировались высокие заработки и социальные льготы.

Аналогичную политику «утечки умов» из бывших советских республик под всевозможными лозунгами глобализации мирового экономического, научного, технологического, культурного пространства стали проводить в конце XX в. и другие ведущие государства Запада, получая от этого значительные преимущества в международной конкурентной борьбе в различных сферах. Повышенное внимание в последние годы уделялось ученым, представляющим и другие научные направления, в частности, специалистам в области информационно-коммуникационных технологий [11]. Этот фактор приобрел особое значение в условиях развернувшейся информационной войны, являющейся частью гибридной войны, развязанной США и их союзниками против Российской Федерации еще задолго до специальной военной операции на Украине.

Следует подчеркнуть, что в 1970–1980 гг. в условиях смягчения военного и идеологического противостояния двух систем стали появляться желающие высо-

коквалифицированные специалисты из СССР и стран социалистического содружества в рамках трудовой и безвозвратной миграции переехать в развитые капиталистические государства для работы в научных и университетских центрах. Но существовавший до 1989 г. «железный занавес» надежно сдерживал незапланированные миграционные потоки СССР с государствами дальнего зарубежья. Кроме того, советское руководство старалось избежать ошибки, которые были сделаны особенно в условиях первой эмиграционной волны, когда страну добровольно или принудительно покинула часть научно-технической, творческой и военной интеллигенции. Только в XX в. Россия «подарила» США таких будущих лауреатов Нобелевской премии, как «отца телевидения» В. Зворыкина, выдающегося авиаконструктора И. Сикорского, экономиста-теоретика В. Леонтьева, химика И. Пригожина.

При анализе «утечки умов» не надо забывать, что речь идет о человеческом капитале, о людях, которые посвятили себя научной или творческой деятельности. Поэтому нередко, если говорить в этом аспекте, даже потеря одного выдающегося специалиста может принести существенный, а иногда и невосполнимый урон национальной экономике и науке — распаду научных школ, сворачиванию проектов, закрытию перспективных направлений научно-технического развития и т.д. Такие стратегические просчеты дорого обходятся любой стране, поскольку могут существенно затормозить развитие национального научно-технического, образовательного и культурного потенциала.

На современном этапе развития НТП и дальнейших перспектив совершенствования искусственного интеллекта цена таких «подарков» от «утечки умов» значительно возрастает, особенно в условиях жесткого противостояния России и «цивилизованного» Запада. Если мы не хотим видеть Россию в качестве «страны-бензоколонки» или «сырьевого придатка» США и ЕС, то должны постоянно думать об укреплении отечественного научно-технического потенциала, развивать национальную науку, культуру способствовать проведению политики импортозамещения. Это особенно важно в условиях беспрецедентного санкционного давления на РФ со стороны недружественных государств, которое повлекло за собой определенные экономические потрясения. Так на заседании бюджетного комитета Совета Федерации председатель Счетной палаты А.Л. Кудрин заявил, что, согласно официального прогноза, падение ВВП РФ по итогам 2022 г. превысит 10 %, а уровень инфляции будет находиться в диапазоне от 17 до 20 %⁴.

Перестройка и развал СССР, либерализация внешнеэкономических связей, введение свободного режима выезда из страны, глубочайший экономический и системный кризис, с которым столкнулась Россия в последнее десятилетие XX в., привели к резкой интенсификации миграционного оттока населения РФ в страны дальнего зарубежья. В эти годы более 2 млн наших соотечественников, что составляет около 90 % от общего числа «дальних» эмигрантов, остановили свой выбор на Германии, Израиле и США. Из них свыше половины приходилось на этнических немцев, четверть — русских, более 15 % — евреев. Только в 1990 г. из СССР эмигрировало в Израиль 267 тыс. чел., в ФРГ — 142 тыс. чел., в США — около 70 тыс. чел. В числе выехавших высок удельный вес ученых и специалистов с высшим и средним специальным образованием. Так, на начало 1993 г. только в Израиль выехало около 40 тыс. чел. специалистов технического профиля (инженеры, технологи и т.д.), 9,5 тыс. врачей, 10 тыс. артистов и

⁴ Кудрин: ВВП России упадет более чем на 10 %. // Ведомости. 2022. 12 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/04/12/917673-kudrin-vvp-rossii-10>.

научных работников, 16 тыс. преподавателей. В США с 1990 по 1993 гг. эмигрировало 4,5 тыс. ученых⁵.

Главная причина «утечки умов» в конце XX в. из СССР/РФ в государства дальнего зарубежья заключалась в глубоком кризисе отечественной науки, который был связан с «профессиональной нищетой» ученых, обусловленной кардинальным сокращением финансирования НИОКР и размеров реальной заработной платы в условиях перехода от административно-командной системы хозяйствования к рыночным отношениям. Так с 1985–1995 гг. затраты на науку в России в сопоставимых ценах уменьшились по различным подсчетам, в 15–18 раз [4, с. 73]. В результате, по данным Росстата, от 30 до 70 % эмигрантов в государства дальнего зарубежья, в зависимости от страны-реципиента, составляют люди с высшим образованием, на подготовку которых были затрачены значительные бюджетные средства [5].

Безусловным «лидером» среди государств Западной Европы/ЕС в приеме российских эмигрантов в 1990-х гг. XX в. являлась Германия, куда ежегодно выезжало от 60 до 80 тыс. чел. (табл.). Этническая эмиграция российских немцев в ФРГ привела, в частности, к деформации региональной демографической структуры населения Омской области и Алтайского края. В этих самых крупных региональных этнических местах компактного поселения граждан немецкой национальности в 1993 г. проживало соответственно 134 тыс. и 128 тыс. чел. из 842 тыс. российских немцев [12, с. 159]. В дальнейшем, более 70 % этих граждан эмигрировали на свою «вторую родину», а Германия получила не только квалифицированные кадры, но и значительно повысила эффективность национального производства. В свою очередь, отток населения из трудодефицитных районов Сибири негативно сказался на всем региональном и национальном воспроизводственном процессе [9, с.159]. И это при условии, что подавляющее большинство сибирских территориальных образований относятся к регионам с интенсивным спросом на рабочую силу, где динамика трудовой потребности на 5–10 % выше средних критериев на национальном уровне [13, с. 138].

В XXI в. в рамках ЕС Германия также оставалась главным государством-реципиентом для российской эмиграции, хотя ее масштабы существенно сократились. Если в 2000 г. РФ имела отрицательное миграционное сальдо с ЕС в размере 38 805 чел., из которых 38 690 чел. приходилось на Германию, то в «пандемийном» 2020 г. эти цифры упали более чем в 20 раз и соответственно составили — 1904 и — 1777 чел. Аналогичная положительная миграционная динамика складывается с северными скандинавскими государствами — Швецией и Финляндией, а также южными европейскими странами — Испанией и Италией, Грецией, причем с последней — на протяжении длительного времени миграционное сальдо является положительным (табл.).

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. наблюдался значительный отток граждан СССР/РФ в Израиль, который с середины последнего десятилетия XX в. также стал сокращаться. Это было обусловлено, в первую очередь, тем, что теперь этнические эмигранты без «прямого посредничества» Израиля могли напрямую выехать в другие страны, что в советский период было весьма проблематично. В 2000-х гг. тенденция на снижение безвозвратного оттока россиян в Израиль продолжилась. Так в 2000 г. миграционное сальдо РФ с Израилем было отрицательным в размере — 7 899 чел., в предпандемийном 2018 г. она уменьшилась в 20,3 раза и составила — 389 чел., а в 2020 г. Россия в миграционном обмене с этим государством потеряла всего 270 чел. (табл.).

⁵ «Утечка умов» из России: проблемы, перспективы и пути регулирования. М.: Экономика, 1994. С. 20–21.

**Миграционное сальдо Российской Федерации
с государствами дальнего зарубежья (тыс. чел.)***

Страны или группа стран	1992	1995	2000	2010	2018	2020
<i>Всего</i>	-102 830	-109 759	-32 441	7 344	-4 222	-12 390
Со странами ЕС — всего:	-	-	-38 805	-791	-2 474	-1 904
В том числе по отдельным странам:						
Германия	-62 693	-79 563	-38 690	-1 104	-1 962	-1 777
Греция	-1 873	-1 275	-132	206	55	1 062
Испания	-	-	-150	-156	-176	-82
Италия	-	-	-226	-137	-54	38
Финляндия	-451	-603	-1059	-339	-149	-127
Швеция	-207	-106	-181	-84	-55	-10
С другими странами дальнего зарубежья:	-	-	6 364	8 135	-1 748	-10 486
В том числе по отдельным странам:						
Австралия	-791	-486	-149	-135	-74	-12
Израиль	-21 950	-15 172	-7 899	-133	-389	-270
Канада	-292	-754	-791	-387	-222	-89
Китай	101	-27	463	1132	-477	-3 765
США	-13 194	-10 651	-4 354	-808	-430	-330
Турция	-14	36	60	415	672	-164

* Составлена авторами по: Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб./Росстат — М., 2021. — С. 42–43; Россия в цифрах. 1996: Крат. стат. сб./Госкомстат России — М., Финансы и статистика 1996. — С. 29–30

Анализируя миграционные процессы, нельзя сбрасывать со счета опасения стран ЕС, США и целого ряда других западных государств, что после развала СССР усилятся не только неконтролируемая эмиграция из Азии, Африки, Латинской Америки, но и возникнут масштабные стихийные людские потоки из бывших союзных республик. Это привело к ужесточению иммиграционного законодательства, особенно применительно к малоквалифицированным гражданам. Например, в США с 1991 г. кардинально изменились требования к потенциальным переселенцам из новых независимых государств бывшего СССР. До этого практически всем бывшим советским гражданам, выехавшим в США, автоматически предоставлялся своеобразный бонус в виде статуса беженца. Он подразумевал материальную поддержку для первоначального устройства в размере 6–10 тыс. долл. на человека, бесплатное обучение на курсах английского языка и профессиональной подготовки, льготную медицинскую страховку и др.

Новое иммиграционное законодательство США, по существу, связано с установлением определенных (официально не декларируемых) квот для граждан бывшего СССР (за исключением Прибалтийских государств и после событий 2022 г. Украины) и, по существу, носит селективный характер. Как справедливо заметил Л.Л. Рыбаковский, селективность — это избираемость, осуществляемая по определенным характеристикам, либо полученных от родителей, либо приобретенное уже в ходе последующей социализации [6]. В настоящее время США в первую очередь распространили селективность на высококвалифицированных мигрантов, которые являются специалистами в области информатики, теоретической и прикладной физики, микробиологи и других представителей интеллектуальной

элиты общества, что, безусловно, дает американской экономике существенный положительный результат и импульс для дальнейшего развития.

Глядя на США, аналогичный «селективный отбор» иммигрантов стали проводить в большинстве западноевропейских государств. Свою «изюминку» в «селекцию мигрантов» в XXI в. внесла Великобритания. Там вид на жительство с дальнейшими перспективами получения гражданства могут получить высококвалифицированные работники, бизнесмены и инвесторы иностранного происхождения, а также их ближайшие родственники в зависимости от размера денежных инвестиций в экономику Королевства (не менее 2 млн фунтов стерлингов), а также в зависимости от результативности конкретной деятельности или бизнеса. Последнее предполагает владение не менее 50 тыс. фунтов стерлингов, которые будут вложены в развитие собственной английской компании. Однако, учитывая традиционно «повышенную любовь» англичан к гражданам России и к денежным средствам российских олигархов, которые можно, нарушая все принципы о «нерушимости» частной собственности, в подходящий момент заморозить или даже арестовать, миграционный оборот между двумя странами является весьма незначительным.

Резкое обострение международной обстановки, спровоцированное постоянным расширением военного блока НАТО на восток и последовавшая за этим специальная военная операция на Украине, безусловно, интенсифицирует миграционный обмен Российской Федерации с государствами дальнего зарубежья. С одной стороны, усилится отток относительно немногочисленной части «либеральных патриотов» решивших выехать за границу и сменить российское гражданство. С другой, — последовавшие за украинскими событиями жесткие санкции в отношении РФ со стороны США, ЕС, Канады, Японии, ряда других недружественных стран, а также откровенно дошедшая до полного маразма русофобская политика, когда любое упоминание о России, ее жителях, культуре, истории и даже в спорте происходит только в агрессивно-негативном контексте, будет способствовать возвращению русскоязычных граждан на свою историческую родину. И в таких условиях можно уверенно прогнозировать положительное миграционное сальдо РФ со всеми без исключения государствами дальнего зарубежья. Эта волна будет значительно усилена также многочисленными беженцами с Украины, которые, получив российское гражданство, просто не захотят возвращаться назад.

Список использованной литературы

1. Вечканов Г.С. Миграция и занятость населения в России / Г.С. Вечканов. — Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. — 234 с.
2. Игнатова Ю.Е. Трудовая миграция: к вопросу об уточнении понятия / Ю.Е. Игнатова. — EDN [SJPKJX](#) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2010. — № 8. — С. 40–47.
3. Зайончковская Ж.А. Эмиграция в дальнее зарубежье / Ж.А. Зайончковская. — EDN [YUOCER](#) // Мир России: социология, этнология. — 2003. — Т. 12, № 2. — С. 144–150.
4. Каменская А.Н. Утечка умов и национальная безопасность России / А.Н. Каменская. — EDN [UKFCIJ](#) // Мировое национальное хозяйство. — 2007. — № 2 (3). — С. 72–84.
5. Ломская Т. «Утечка мозгов» из России усилилась / Т. Ломская // Ведомости. — 2018. — 23 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/23/748694-utechka-mozgov>.
6. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты / Л.Л. Рыбаковский — Москва : Экон-Информ, 2017. — 234 с.
7. Рязанцев С.В. Мировой рынок труда и международная миграция / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. — Москва : Экономика, 2010. — 303 с. — EDN [PCMxef](#).

8. Топилин А.В. Влияние миграции на этнонациональную структуру / А.В. Топилин. — EDN [AWYRHR](#) // Социологические исследования. — 1992. — № 7. — С. 31–42.
9. Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62. — EDN [XOULTE](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 56–62.
10. Вихорева М.В. Демографический аспект экономической безопасности региона / М.В. Вихорева, Н.В. Яковлева. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39. — EDN [XGPJED](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 30–39.
11. Тагаров Б.Ж. Особенности новых форм реализации человеческого капитала в цифровой экономике / Б.Ж. Тагаров. — DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79. — EDN [VGPCOI](#) // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 56–79.
12. Трофимов Е.А. Россия в системе международных рыночных отношений в трудовой сфере / Е.А. Трофимов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 180 с.
13. Былков В.Г. Атрибуты потребности в рабочей силе на рынке труда: межрегиональные сравнения (по материалам выборочного обследования Росстата) / В.Г. Былков. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).133-143 // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 133–143.

References

1. Vechkanov G.S. *Migration and Employment in Russia*. Saint-Petersburg, Prtropolis Publ., 1998. 234 p.
2. Ignatova Yu.E. Labor Migration: on the Issue of Clarifying the Concept. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh* = *Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*, 2010, no. 8-1, pp. 40–47. (In Russian). EDN: [SJPKJX](#).
3. Zajonchkovskaja Zh.A. Emigration to Far-off Foreign Countries. *Mir Rossii = Universe of Russia*, 2003, vol. 12, no. 2, pp. 144–150. (In Russian). EDN: [YUOCER](#).
4. Kamenskiy A. Brain Drain and Russia's National Security. *Mirovoe nacional'noe hozjajstvo = World and National Economy*, 2007, no. 2, pp. 72–84. (In Russian). EDN: [UKFCIJ](#).
5. Lomskaja T. «The Brain Drain» from Russia has Intensified. *Vedomosti*, 2018, January 23. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/23/748694-utechka-mozgov>.
6. Rybakovskij L.L. *History and Theory of Population Migration. Book 2: Population Migration: Phenomenon, Concept, Determinants*. Moscow, Jekon-Inform Publ., 2017. 234 p.
7. Ryazantsev S. V., Tkachenko M. F. *World Labor Market and International Migration*. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, 303 p. EDN: [PCMxEF](#).
8. Topilin A.V. The Impact of Migration on Ethnonational Structure. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1992, no. 7, pp. 31–43. (In Russian). EDN: [AWYRHR](#).
9. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Plotnikova T.N. Migration Movement of the Population of Siberian Regions. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 56–62. (In Russian). EDN: [XOULTE](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62.
10. Vikhoreva M.V., Yakovleva N.V. The Demographic Aspect of the Region's Economic Security. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 30–39. EDN: [XGPJED](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39. (In Russian).
11. Tagarov B.J. Features of New Forms of Implementation of Human Capital in the Digital Economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 56–79. (In Russian). EDN: [VGPCOI](#). DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79.
12. Trofimov E.A. *Russia in the System of International Market Relations in the Labor Sphere*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007. 180 p.

13. Bylkov V.G. Characteristics of Labor Demand in the Labor Market: Interregional Comparisons (Based on the Materials of a Sample Survey of Rosstat). *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 133–143. (In Russian). DOI: 10.17150/25002759.2022.32(1).133-143.

Информация об авторах

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, TrofimovEA2014@yandex.ru, SPIN-код: 2236-0088, Scopus Author ID: 57223046812.

Трофимова Татьяна Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, TrofimovaTI2006@mail.ru, SPIN-код: 9230-3169, AuthorID РИНЦ: 499732.

Authors

Eugeny A. Trofimov — D.Sc.in Economics, Full Professor, Professor at the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TrofimovEA2014@yandex.ru, SPIN-Code: 2236-0088, Scopus Author ID: 57223046812.

Tatyana I. Trofimova — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TrofimovaTI2006@mail.ru, SPIN-Code: 9230-3169, AuthorID RSCI: 499732.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Трофимов Е.А. Россия и дальше зарубежье: специфика миграционных процессов / Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).1. — EDN [ABJUAH](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(3).1) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.

For Citation

Trofimov E.A., Trofimova T.I. Russia and Far Abroad: Specificity Migration Processes. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: [ABJUAH](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2022.13(3).1). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).1.